

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТРАЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

А. В. Пушинин¹⁾, А. С. Пушинина²⁾, М. Н. Гвоздкова³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, pushinin@mail.ru

²⁾ старший преподаватель, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, a.s.pushinina@gmail.com

³⁾ преподаватель, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия, gvoz-mariya@yandex.ru

Цифровизация экономики затрагивает различные сферы деятельности. Появились новые объекты учета: цифровые финансовые активы. Открытым остается вопрос формулирования единой их трактовки, а также определение состава. В системе бухгалтерского учета данные объекты должны отражаться по общим правилам, так как отдельного специального стандарта, регулирующего учет цифровых финансовых активов, в настоящее время не существует.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; утилитарные цифровые права; токены; бухгалтерский учет; бухгалтерская отчетность.

ABOUT SOME FEATURES OF REFLECTING DIGITAL OBJECTS IN ACCOUNTING AND REPORTING

A. V. Pushinin¹⁾, A. S. Pushinina²⁾, M. N. Gvozdikova³⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, head of department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, pushinin@mail.ru

²⁾ senior lecturer, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, a.s.pushinina@gmail.com

³⁾ lecturer, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, gvoz-mariya@yandex.ru

Digitalization of the economy affects various areas of activity. New accounting objects have appeared: digital financial assets. The question of formulating a unified interpretation of them, as well as determining their composition, remains open. In the accounting system, these objects should be reflected according to general rules, since there is currently no separate special standard regulating the accounting of digital financial assets.

Keywords: digital financial assets; utilitarian digital rights; tokens; Accounting; financial statements.

Трансформация отдельных процессов в экономике, наблюдающаяся в условиях активной ее цифровизации, влечет за собой возникновение новых видов имущества и обязательств, которые подлежат фиксации в системе учета хозяйствующего субъекта. Система учета и отчетности характеризуется относительной инертностью. Новации,

наблюдающиеся в экономике, лишь через некоторое время ведут к изменениям в порядке ведения учета и формирования отчетной информации. Аналогичная ситуация наблюдается в настоящее время с отражением в бухгалтерском учете сведений о цифровых финансовых активах (далее – ЦФА) и утилитарных цифровых правах (далее – УЦП), а также иных объектах учета, имеющих цифровую природу происхождения (цифровой рубль, смарт-контракты и т. п.).

В данном исследовании предполагается определить порядок отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности данных о ЦФА, УЦП и иных цифровых объектах учета. Указанная цель будет реализована посредством определения сущности и состава ЦФА, УЦП и иных цифровых объектах учета, изучения существующих подходов фиксации сведений о них в системе учета и отчетности, обобщение данных подходов и формулирование видения автора на поставленную проблему.

В исследуемой области следует отметить труды таких ученых, как Бодяко А. В., Пономарева С. В., Рогуленко Т. М. [1], Спильченко В. К. [7], Эльяшева Д. В. [9], Леонтьевой Н. Е. [4] и др. Указанными авторами был проведен анализ изучаемой области, произведена оценка действующего законодательства, а также возможностей практического применения цифровых объектов учета, сформирована база для дальнейших дискуссий и исследований.

Отметим, что в России все еще не получила широкого распространения технология распределенных реестров (далее – ТРР). ТРР позволяет распределить информацию между всеми участниками сети, обеспечив ее единообразие и защиту от изменений. Разновидностью ТРР является блокчейн, представляющий собой последовательность связанных блоков транзакций. На базе блокчейн появился алгоритм фиксации прав и обязанностей сторон, условий сделки – смарт-контракт [5].

Применение технологий блокчейн и смарт-контрактов в условиях использования криптовалют привело к созданию различных цифровых активов. К ним относятся [5]:

- токенизированные финансовые инструменты – активы, представленные токенами, которые дают определенные права, фиксированные в цифровой форме, или выступают цифровой формой актива – УЦП и ЦФА;

- обеспеченные стейблкоины – цифровые активы, стоимость которых привязана к определенному активу (например, к определенной валюте);

- невзаимозаменяемые токены – цифровые активы, которые имеют уникальный код, отраженные в блокчейне, и подтверждают право владельца на актив (например, изображение, видеофрагмент, аудиозапись и т. п.).

Ст. 141.1 ГК РФ определяет цифровые права, как права, содержание и порядок реализации которых определяется правилами информационной системы. Обладателями таких прав признаются субъекты, которые могут ими распоряжаться согласно правил информационной системы.

В ст.1 в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ закреплена трактовка определения ЦФА. Это цифровые права, в т. ч. денежные требования, возможность осуществления прав по ценным бумагам эмиссионного характера, права участия в капитале НАО, право требования передачи эмиссионных ценных бумаг. ЦФА не являются средством платежа, в отличие от цифровой валюты или электронных платежных средств.

Цифровую валюту данный закон интерпретирует, как некую совокупность определенных данных, которые фактически присутствуют в электронном формате в информационной

системе. Данная валюта может применяться в качестве платежного средства, но денежной единицей России или другого иностранного государства она не является.

Понятие ЦФА по мнению исследователей данной области целесообразно расширить, включив в него цифровой рубль [7]. Цифровой рубль – это безналичные денежные средства, которыми можно рассчитаться переводом на спецплатформе ЦБ РФ.

Недостаток отечественной практики учета ЦФА заключается в том, что внимание уделяется исключительно ЦФА. В зарубежной практике токены делятся на инвестиционные (аналог ЦФА), платежные (криптовалюты) и утилитарные (доступ к приложению, услуге, продукту) [4]. По этой причине ЦФА в России мало чем отличаются от обычных финансовых вложений.

Ст. 8 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 №259-ФЗ дает интерпретацию понятия УЦП, которая определено позволяет считать их частью ЦФА [8]. К ним относятся право требования передачи вещи, а также исключительных прав на результаты интеллектуального труда, право требования выполнения работ (оказания услуг). К указанным правам не относятся те, которые подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Реализация УЦП возможна исключительно в инвестиционной платформе.

Каждому УЦП обязательно должен соответствовать определённый смарт-контракт. Смарт-контракт можно считать программным средством, которое в автоматическом режиме обеспечивает исполнение обязательств по сделке с УЦП [9].

Рынок ЦФА все еще уступает классическому фондовому рынку. Но так как отсутствует посредник, данный вариант становится все более привлекательным для эмитента. ЦФА имеют такие преимущества, как надежность в условиях применения блокчейн-технологии, ускорение операций за счет применения смарт-контрактов, разнообразие форм инструментов, выпускаемых в цифровой форме с гибкими условиями.

В 2024 г. ожидается увеличение выпуска ЦФА в 4 раза, стоимость которых составит 125 млрд. руб. Рост сдерживается отсутствием гарантий инвесторам, а также отсутствием ликвидности у ЦФА, также сохраняется незначительный риск кибер-мошенничества [8].

Для приобретения ЦФА субъект хозяйствования будет вынужден воспользоваться услугами оператора информационной системы для выпуска, передачи и погашения ЦФА, а также услугами оператора обмена в целях смены владельца и перепродажи ЦФА при условии регистрации сторон в разных информационных системах. В сентябре 2023г. было 10 операторов информационных систем («Атомайз», Сбербанк, «Лайтхаус», Альфа-банк, «Системы распределенного реестра», «Токены – цифровые инвестиции», «Еврофинанс-моснарбанк». СПб-биржа, «Блокчейн-хаб», Национальный расчетный депозитарий) и один оператор обмена (Московская биржа) [3].

Сейчас все еще преобладают долговые ЦФА, которые выступают в качестве альтернативы заемным средствам. Так как эмитент не обязан устанавливать обеспечение ЦФА, инвестору целесообразно оценивать риск самостоятельно, в т.ч. привлекая стороннего эксперта [2].

В отечественной практике бухгалтерского учета отсутствует законодательно зафиксированный порядок отражения в учете ЦФА и УЦП. Поэтому организации должны самостоятельно выработать и закрепить в учетной политике соответствующий способ учета. ЦФА и УЦП должны учитываться в качестве активов или обязательств (капитала) у участников данных взаимоотношений.

Порядок учета должен быть тождественен порядку учета обычных объектов, оформленных без применения цифровых инструментов. ЦФА и УЦП – форма удостоверения

отношений, которая может быть составлена также в виде обычного договора. Цифровая форма способна предопределять набор стандартизированных условий сделки, определяемых законодательно для цифровых инструментов. Данные условия необходимо учитывать при принятии к учету и списании активов и обязательств, вытекающих из цифрового инструмента [6].

Токены (ЦФА) могут отображать различные права и обязательства, могут являться едицей стоимости и т.п. [1]. По этой причине отождествлять токены исключительно с финансовыми вложениями однозначно нельзя.

Приобретение токенов следует отражать:

Дт сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» Кт сч. 51 «Расчетные счета».

Принятие к учету будет определяться сутью ЦФА:

Дт сч. 10 «Материалы», 41 «Товары», 58 «Финансовые вложения» и пр. Кт сч. 60.

У стороны, которая осуществляет создание токенов, соответствующие расходы должны быть отражены по Дт сч. 90 «Продажи» или 91 «Прочие доходы и расходы». Счет будет определяться тем, относятся ли озвученные расходы к категории расходов по обычной деятельности. Параллельно формируется соответствующий объект учета, числящийся на счетах учета капитала или обязательств.

Новых объектов учета формально не возникает. Тем не менее, на наш взгляд необходимо определенная трансформация порядка отражения информации о ЦФА в системе учета и отчетности. К применяемым синтетическим счетам необходимо открыть субсчета для отражения информации об объектах учета, числящихся в цифровой форме. При отражении сведений в финансовой отчетности субъекта хозяйствования соответствующая информация в обязательном порядке должна быть раскрыта обособленно в составе пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах

Отсутствие однозначных определений, используемых во всех нормативных актах, регулирующих использование цифровых объектов учета, путаницу в части понятийного аппарата в публикациях следует объяснять отсутствием определенной координации в деятельности исследователей, законодателей и IT-инженеров. Цифровые права (токены) и криптовалюта кардинально отличаются друг от друга. Первые выполняют созидательную роль, а криптовалюта – спекулятивную [1].

В отдельных странах в настоящее время действуют стандарты учета цифровых активов. Так в Республике Беларусь утвержден принятый Минфином в 2018г. стандарт «Цифровые знаки (токены)» в контексте развития цифровой экономики в стране. Порядок учета данного имущества тождественен учету финансовых вложений. В России специализированное законодательство все еще отсутствует.

Процесс цифровизации влечет за собой трансформацию всей системы финансовых отношений. Финансовая информация сейчас все чаще формируется в электронной форме. Обмен данными так же производится посредством программного обеспечения и сети Интернет. Все виды операций в финансовой сфере определенным образом автоматизированы, что повлекло появление различных электронных платформ. Появились новые учетные категории: цифровые активы.

Требуется трансформация действующей системы учета: принятие специализированного учетного стандарта, изменение в системе действующих бухгалтерских счетов, а также расширение объема сведений, предоставляемых в финансовых отчетах.

Библиографические ссылки

1. Бодяко А. В., Пономарева С. В., Рогоуленко Т. М. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 8(5). С. 14–27.

2. *Золотова О.* Цифровые финансовые активы в бухгалтерии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russaudit.ru/insights/publications/tsifrovye-finansovye-aktivy-v-bukhgalterii/> (дата доступа 22.01.2024).

3. *Компанищенко Н., Шепелев Е.* Цифровые финансовые активы: что это и как с ними работать [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-financial-assets/> (дата доступа 22.01.2024).

4. *Леонтьева Н. Е.* Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? [Электронный ресурс] // Образование и право. 2022. № 1. С. 153–159.

5. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата доступа 22.01.2024).

6. Рекомендация КпР фонда «НРБУ «БМЦ» от 21.07.21г. №Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты».

7. *Спильниченко В. К.* Теоретико-практический анализ российских цифровых финансовых активов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 102–117.

8. Цифровые финансовые активы против ценных бумаг: преимущества, недостатки и различия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/12/05/1009454-tsifrovie-finansovie-aktivi-protiv-tsennih-bumag> (дата доступа 22.01.2024).

9. *Эльяшев Д. В.* Статус цифровых финансовых активов в российских информационных системах // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 495–509.